Глава 0348 Не похоже, что мы раньше не спали вместе.

Цинь Ваньер лично взял две оставленные винтовки и уехал с людьми, вышедшими из полиции, жестокий инцидент Фан Тяньлуна очень серьезно повлиял на город Хэдун, Цинь Ваньер, как руководитель отдела уголовного розыска, конечно же, обязан.

С Цинь Ванъэр рядом, Сюй Юнь также чувствует облегчение, и я боюсь, что вряд ли Фан Тяньлун перепутает это, если он захочет сделать два звонка. Даже если он и Фэн Гуоцин хорошие отношения, то Фэн Гуоцин не может быть так откровенно рыбачить для людей, а также Чэнь директор также справедливый и чистый человек, вещи так велики, что Фэн Тяньлун является сотней безобидных.

"Всё кончено, давайте все тоже войдём, сегодня вечером становится немного прохладно". Руан Цинфан поприветствовал: "Гуогуо, иди сюда быстрее, на тебе так мало одежды, что если ты простудишься!"

Все вернулись в отель, в это время в банкетном зале никого не было, кроме Tang Group, так или иначе, еда тоже была вкусная, все были очень рады выпить, просто сейчас было другое мероприятие, просто уходите, это не имеет значения, так или иначе, это все их собственные братья, нечего вежливо говорить.

Цзян-цзы и Наньчэн Саньху возглавили сто десять человек, ушедших до приезда полиции, сегодня братья отдали все, они не могут быть старшим братом зря, чтобы держать братьев занятыми, город купания, один граф, все они! В наше время баня и массаж не могут стоить несколько долларов, даже если каждый брат ищет молодую леди, средние расходы не превышают 200, им четырех братьев, которые являются братом каждому из семи-восьми тысяч, достаточно, на самом деле не много.

Чтобы успокоить Сюй Юнь, Цянь Цзы также отправил смс-сообщение об этом. Сюй Юнь увидел текст и знал, что они ушли играть, так что это было еще более обнадеживающе. Тан Цзю обернул красные мешки для всех, и Сюй Юнь не волновался, что у них закончатся деньги на оплату.

В это время, однако, Лу Ваньи подошла к Сюй Юнь с ящиком вина на руках, и Сюй Юнь была слегка напугана: "Это?".

"Брат Юн, это то, что мой брат попросил меня передать тебе, и он сказал взять это как деньги, чтобы оплатить счет за сегодняшний праздничный банкет для вождя Танга." Лв Веньи сказал: "Также позвольте мне передать, что братья в Хэдуне приветствуют всю Танг-группу, впустите их в Хэдун, как в их собственном доме, если что-то не может быть исправлено, телефонный звонок, они однажды позволили сделать все, что в их силах".

Тан Цзю была полностью тронута, услышав это, и она полностью поняла, что все это ради Сюй Юнь, если бы не Сюй Юнь, она бы сегодня ничего бы не добилась.

Сюй Юнь принес ящик с вином и взглянул, он был плотно упакован в красные пакеты.

"Сто сорок семь порций, одна не меньше." Лу Ваньи сказал: "Брат Шань сказал, что деньги - это с трудом заработанная плата, которую дает генерал Тань, если братья не возьмут ее, то она не даст генералу Тань лицо". Но если вы действительно возьмете ее, такую маленькую вещь, чтобы открыть руку, то что произойдет потом, они не знают, стоит ли им приходить или нет. Поэтому они решили использовать эти деньги в качестве оплаты сегодняшнего праздничного пиршества, сказав, что это называется "бросать персик в ответ".

Тан Цзю был действительно сбит с толку этими людьми, они дали красный пакет, они даже взяли деньги на кассе в медицинский отель: "Хаха, я думаю, что это не называется персик в ответ, это называется жирная вода не течет на чужое поле".

Сюй Юнь беспомощно покачал головой: "Некоторые из его задниц поступили правильно, так что мне делать? Пойдемте, сестра Фрост, это то, с чем я больше не могу справиться, я оставлю это вам".

"А? Оставить это мне?" Взгляд Руана Цинфэна в первый момент переместился на тело Тан Цзю.

Тан Цзю быстро покачал головой, как погремушка: "Сестра Фрост, эти деньги больше не мои, я красный пакет для братьев, которые помогли, теперь, когда они урегулировали счет, то все, что я могу сделать, это не повторять кассу, но эти деньги я точно не возьму".

Руан Цинфан топтала ногами в спешке: "Почему вы все такие, что я могу сделать? Я тоже не знаю, что делать, не могу ли я просто потерять все эти деньги?"

"Мама, а то отдай мне эти деньги." Гого выплюнула язык: "У меня есть способ вернуть его!"

Люди с изумлением смотрели на Гуогуо, как только слышали его, а группа взрослых понятия не имела, что делать.

Гого серьезно сказал: "Папа, ты можешь объявить, что вы с мамой помолвлены, а потом пусть все приходят и едят свадебное вино, чтобы все упаковали красную пачку, а потом мы подарим им эту красную пачку в качестве подарка на возвращение в прошлое, таким образом.....".

"Ты закончил?" Руан Цинфан непосредственно прервал Гуогуо: "После того, как все сказано и сделано, тогда будь хорошим и иди наверх, чтобы сделать домашнее задание! Иначе я позволю тебе, сестра Цю Янь, отшлепать тебя, Ан".

В первый раз он был членом команды, он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды. У меня не так много денег, просто купите школьные сумки или школьные принадлежности и пожертвуйте их бедным детям в горах от имени всех".

Услышав это, сердце Руан Цинфан смягчилось в тот момент, для неё было высшим утешением то, что Гуо может иметь такое доброе сердце в таком юном возрасте.

"Ну, просто делай, что говорит Гого". Сюй Юнь улыбнулся и передал ящик с вином Лу Ваньи: "Ваньи, тебе было тяжело, возьми деньги и разберись с ними, потом позвони брату и попроси его сделать это, просто скажи, что это то, что я имею в виду".

Лу Ваньи очень болезненно кивнула, она также гордилась Гуогуо, и по сравнению с молодостью Гуогуо ей было немного стыдно за себя.

"Как бы хороша ни была твоя идея, домашнее задание все равно нужно сделать". Руань Цинфан невольно сказал: "Сюй Юнь, я остальное оставлю тебе, я возьму Гуогуо сделать домашнее задание, она становится все тоньше, она даже не заканчивает домашнее задание, когда я за ней не слежу, полагаясь на ее сладкий рот и хорошие отношения с учительницей Су, я думал, что это был ее собственный высокий уровень".

Дело не в том, что она не хочет делать домашнее задание, а в том, что эти вещи настолько

просты, что она действительно не заинтересована в их написании, и если вы сейчас дадите ей двухдолларовое уравнение, она все равно может быть заинтересована в его изучении. Но задавать ей вопросы, вроде "три плюс пять", значит "восемь", и она искренне безмолвна.

Но она послушно следовала наверх, чтобы не расстроить маму Руан.

В это время в банкетном зале также вышла группа людей из группы Tang во главе с Тан Ифэй и Тан Шаофенг, зная, что все должно было почти утихнуть, поэтому они пришли поинтересоваться жильем.

"В таком случае, Вэньи, вы просите сестру Чжан из отдела гостевых комнат договориться об их размещении". Сюй Юнь протянул руку помощи и указал: "Забронированного места должно быть достаточно".

Лу Вэньи кивнул: "Хватит". Она сразу же воспользовалась домофоном, чтобы сообщить об этом людям из отдела по работе с гостевыми комнатами, и сестра Чжан, дежурный старшина отдела по работе с гостевыми комнатами, быстро подошла, чтобы показать прихожанам, что происходит в комнате.

Согласно запрошенной договоренности, Тан Цзю имел комнату для себя, Тан Ифэй и Тан Шаофенг - комнату для двух человек, телохранитель и водитель и три руководителя проекта, в общей сложности двенадцать мужчин, занимающих шесть комнат, а секретарь Пан Фэй и еще три женщины-помощницы по проекту также были двумя людьми в двух комнатах.

Не было больше, не меньше, не меньше, не больше, не больше, не больше, не больше, не больше, не больше. К счастью, Сюй Юнь сегодня рано подготовился, иначе кому-то в Шаньду пришлось бы сегодня ночью заправлять дополнительные кровати.

"Простите, я не привык к тому, что у меня есть комната с другими людьми, есть ли одноместная комната?" Тан Шаофенг внезапно открыл рот после того, как разделил комнату.

Тан Ифэй на мгновение посмотрел, это было то, о чем он думал, но он не сказал этого, но теперь, когда это сказал Тан Шаофэн, он почувствовал себя более или менее безликим: "Да, я тоже не привык к тому, что у меня есть комната с другими людьми. Не говоря уже о таком коварном злодее."

Поскольку Тан Шаофэн одолжил машину Тана Ифэя, чтобы отпустить его обратно, Тан Ифэй сейчас очень недоволен Таном Шаофэном, если он вернется сегодня, я боюсь, что его остановит на полпути группа людей, которые ищут неприятности, последствия будут невообразимыми.

"Тан Ифэй", что ты имеешь в виду? Кто этот коварный злодей?" Тан Шаофен глазировал: "Забудь об этом, я не буду с тобой спорить, нам обоим лучше никого не видеть!"

Тан Ифэй Пух-пухед, ''Лао Сан, я нахожу, что ты действительно становишься все больше и больше внуком! Я ни за что не буду спать в одной комнате с тобой!"

"Простите, но здесь... нет другой комнаты." Она знала, что уже слишком поздно сожалеть об этом, поэтому она должна была знать, что еще одна комната забронирована.

Сюй Юнь нахмурился, эти двое действительно должны были немного побить, было бы неплохо иметь место, чтобы остановиться, и сделать неприятности с этим.

"Второй брат, ты никогда не позволял этому брату моему с самого детства, сегодня ты позволяешь мне, я буду спать здесь, ты можешь делать все, что захочешь". Тебе не нравится ходить в бары и трахаться? Давай, впитывай девушку и отвези ее в другой отель, чтобы все были счастливы". Тан Шаофенг был первым, кто заговорил.

Тан Ифэй посмотрел: "Ты просто не мечтаешь, Лао Сан, я твой брат, ты ничего не сможешь сделать, если не узнаешь его. Сегодня ты можешь спать, где захочешь! Не входите, блядь, в мою комнату!"

Сюй Юньчжэнь был несколько не в состоянии подавить свой гнев, он действительно хотел дать им обоим пощечину двумя большими ртами и сказать, чтобы они оба отъебались и пошли в ту гостиницу, в которую они были готовы пойти.

Возможно, именно Тан Цзю больше не хотел видеть этих двоих такими униженными на глазах у посторонних, и сильно напевал: "Моя комната не нужна, кто из вас захочет пойти! Но я говорю тебе, это Хэдун, а не Джинбэй, и никому не разрешается выходить ночью! Если у вас будут неприятности, позаботьтесь об этом сами и не потеряйте семью Танг!"

Они были отруганы Тан Цзю и больше не сказали ни слова, но, по крайней мере, проблема с размещением была решена, и отдельное помещение было бы хорошо, больше ничего не имело значения. Проблемы Тан Ифэй и Тан Шаофэн были решены, но проблема Тан Цзю пришла, где будет спать Тан Цзю?

Решив проблему, Тан Цзюй ушел с шага, а Сюй Юнь пристально следил за ней из кучи: "Так ты пойдешь спать в мою комнату, а я приготовлю ночь на диване".

"Не похоже, что ты не спал в **, так сильно, что ты снова диванизируешь." Тан Цзю была очень прямолинейна, но она никогда не осмеливалась смотреть прямо на Сюй Юнь, когда говорила это, не зная, потому ли это, что она боялась покраснения, или она боялась задыхаться от воздуха.

Сюй Юнь горько смеялся в своем сердце. Разве ты не знаешь, что я тоже мужчина, если я ничего не могу с собой поделать, то кто в этом виноват?

http://tl.rulate.ru/book/300/865172